

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

РАЗВОДА

не будет!

УДЕРЖАТЬ СТРОПТИВИЦУ

Екатерина Орлова

Развода не будет!

Удержать строптивицу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71409961

SelfPub; 2024

Аннотация

– Развода не будет!

– Правда? Поспорим? – усмехаюсь горько.

– Марго, я не отпущу! – рычит мой всемогущий муж.

И без того острые черты лица заострились еще сильнее, взгляд пылает. Того и гляди начнет метать молнии.

Я склоняю голову набок и смотрю на красивое, мужественное лицо Захара.

– Даже булыжник, который ты надел мне на палец, этого не изменил. Кстати, о нем.

Срываю с безымянного пальца помолвочное кольцо, а вместе с ним – и обручальное. И швыряю оба прямо в лицо мужу.

– Даже не думай, – шипит он.

– Я уже надумала. Мы разводимся. Я тебе говорила, что не стану терпеть измены.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	58
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Екатерина Орлова

Развода не будет!

Удержать строптивицу

Глава 1

– Я же трахаюсь лучше, чем ваша жена, правда? – доносятся из-за приоткрытой двери кабинета мужа, и я замираю.

Отрываю взгляд от экрана планшета, на котором проверяла сводку рынка недвижимости. В недоумении пялюсь на массивную деревянную дверь. Как будто это она сейчас выдала ту хрень, которую я услышала.

– Одевайся быстрее, – звучит раздраженный голос моего мужа. – И не болтай.

– Просто я... она кажется такой... Я подумала, что раз вы уже второй раз зовете меня ради секса, значит, я лучше нее в постели, – мурлычет какая-то сучка.

Тогда я берусь за ручку и распахиваю дверь.

Влетаю в кабинет, словно фурия, готовая разорвать всех, кто стоит на моем пути.

– Марго, ты все не так поняла, – со старта начинает Захар, а я стреляю испепеляющим взглядом в девку, которая прямо сейчас пытается хаотично натянуть деловое платье. Оно пе-

рекручивается и складками собирается на талии. Кривлюсь, глядя на ее голую промежность, ниже которой скатанные в трубочку силиконовые полоски чулок.

– Ах ты сука! – реву я и запускаю в мужа новеньким планшетом.

– Марго! – гремит он, уклоняясь от летящего в него гаджета.

– Сволочь! Ненавижу! Сколько это длится?! Отвечай, черт тебя подери!

Я кричу и начинаю крушить все, что попадает под руку. А попадает мне немало. Напольная декоративная вешалка, бюст Зевса на постаменте, стеклянная инсталляция горы Олимп. Потом я срываю со стены медный двухсторонний топор, который моему мужу подарили партнеры по бизнесу. Под ругань Захара втыкаю один край в висящую на стене плазму, а потом несусь к столу.

Но мой муж сильнее и крупнее меня. Он подлетает сзади и, сжав мою талию в стальной хватке, отрывает меня от пола. Я трясусь ногами и целюсь топором в его незадачливую любовницу.

– Я трахаюсь лучше всех! – ору на нее. А она испуганно пялится и согласно кивает. Пятится к двери, раскатывая наконец подол серого платья и прикрывая свою промежность. – Лучше всех, сучка! Запомни это! Да пусти ты меня! – рывкаю, когда за испуганной любовницей мужа закрывается дверь. – Поставь меня на пол!

Захар свободной рукой выдергивает у меня из рук топор, а потом наконец отпускает меня. Правда, предусмотрительно делает пару шагов назад.

Я резко разворачиваюсь и, пригладив растрепавшиеся волосы, несколько секунд сверлю мужа тяжелым взглядом. Пытаюсь восстановить сбитое дыхание.

– Ты обещал, – шиплю я. – Когда делал мне предложение, ты обещал, что твои гульки по бабам прекратятся. Но ты... – кривлюсь. – Так и не научился держать член в штанах. Разве тебе мало того, что даю я? У тебя же, черт подери, есть все! Мы трахаемся, как кролики! Так чего тебе не хватает?!

– Марго, давай успокоимся и поговорим, – произносит Захар, немного придя в себя после истеричной сцены.

– Ни хрена мы не будем разговаривать! – рявкаю, разрезая ладонью воздух. – Говорили мне, горбатого могила исправит. Вот не зря тебя в деловых кругах называют Зевсом. Не только за твои заслуги в бизнесе, но и за кобелиный характер! Ты мне только на один вопрос ответь: чего тебе не хватало в нашей постели, а?

– Да анального секса мне не хватало! – громыкает голос Захара на весь кабинет, а мои брови подскакивают, скрываясь за челкой.

– То есть, сначала ты ее в... туда, а потом приходил ко мне? Фу.

– Марго...

– И ты настолько сильно хотел этого, что даже готов по-

терять меня?

– Я вообще не готов тебя терять, – хмурясь, отвечает он и делает шаг ко мне, но я выставляю руку, останавливая мужа. – Марго, давай поговорим.

– Да ты даже не раскаиваешься, черт подери!

– Раскаиваюсь. И готов загладить свою вину. Я правда наложил. Скажи, что я могу сделать...

– Будешь вести переговоры с моим адвокатом, – резко отвечаю я. – С меня хватит этого дерьма.

– Да я всего два раза ее вызывал! – психует Захар и с силой швыряет топор на пол.

– Два! – выкрикиваю так громко, что аж хрипну. – Два раза! Ты себя слышишь?! Не должно было быть ни одного. И кто она такая? Наша сотрудница? Если я еще раз увижу ее в офисе, сверну шею. Так что лучше уволь ее, чтобы избежать убийства в этом здании! – Разворачиваюсь на выход и боковым зрением вижу, как Захар направляется ко мне. Торможу и тычу в его сторону указательным пальцем. – Не смей! Не подходи! И не останавливай меня, если я хочу уйти.

– Я не дам тебе уйти.

– Правда? Поспорим? – усмехаюсь горько.

– Марго, я не отпущу! – рычит мой всемогущий муж.

И без того острые черты лица заострились еще сильнее, взгляд пылает. Того и гляди начнет метать молнии. Но... топор валяется на полу, а взглядом он не умеет.

Я склоняю голову набок и смотрю на красивое, муже-

ственное лицо Захара.

– Забыл, как ты называл меня, когда мы только начали строить отношения? “Кошка, гуляющая сама по себе”. Даже булыжник, который ты надел мне на палец, этого не изменил. Кстати, о нем.

Срываю с безымянного пальца помолвочное кольцо с большим квадратным бриллиантом, а вместе с ним – и обручальное. И швыряю оба прямо в лицо мужу. Обычно я бросаю метко, но сейчас из-за накатывающей истерики рука дрожит, и я ожидаемо мажу. Дорогущие кольца пролетают мимо головы Захара, на лице которого ни один мускул не дрогнул.

– Даже не думай, – шипит он.

– Я уже надумала. Мы разводимся. Я тебе говорила, что не стану терпеть измены.

– Развода не будет! – рявкает он, а я распахиваю дверь, за которой стоит родной брат Захара, Архип, и хмуро переводит взгляд то на меня, то на родственника. – Он весь твой, – цежу сквозь зубы и вылетаю из кабинета мужа.

Мне в спину летит его рев с моим именем, но я не останавливаюсь. Развода не будет? Будет! Или я не Маргарита Земцова в девичестве Герасимова. И в процессе я планирую устроить своему мужу крутые эмоциональные качели. Вот только сперва прорыдаюсь.

Глава 2

Вырвавшись из кабинета мужа, мчусь в свой, чтобы забрать вещи и отправиться на выход. По дороге набираю свою лучшую подругу.

– У тебя сегодня есть встречи? – спрашиваю без прелюдий, когда Инга отвечает на звонок.

– Нет. Но есть совещание.

– Отмени. Ты мне нужна. Срочно. Я сейчас заеду.

Ингу не надо долго уговаривать. Еще со студенческих времен у нас так повелось, что мы не задаем друг другу вопросы, но очень хорошо чувствуем настроение друг друга.

Моя подруга бросает короткое “жду” и отключается.

За руль я не сяду, потому что меня всю колотит. Я, может, бесстрашная и местами даже безбашенная, но не настолько, чтобы вести машину в раздрае. Пока спускаюсь с вершины мира – читай: директорского этажа корпорации “Олимп” – вызываю такси премиум-класса. А когда выхожу на улицу, перед крыльцом уже стоит отполированный до блеска черный автомобиль.

Прыгаю на заднее сиденье и диктую водителю адрес фитнес-клуба моей подруги.

Хочется скулить и выть от досады. Сокрушаться о том, что Захар не оправдал моих ожиданий. Но правда состоит в том, что я знала, какой он.

Захар заметил меня еще когда я была на третьем курсе университета. Он тогда пришел к нам в начале учебного года прочитать лекцию о бизнес-стратегиях. Мы с подружками прозвали его Зевсом. За роскошную – хоть и не длинную – бороду, суровый взгляд и название его компании – “Олимп”. Позже оказалось, что так его называли не только мы. В бизнес-кругах к нему это прозвище приклеилось задолго до того, как он появился в нашем университете. Именно поэтому ему регулярно дарили сувениры в виде горы Олимп, фигурок орлов, декоративных молний и топора типа того, каким я рубанула его телевизор.

Когда у нас с очаровательным мужчиной завертелся роман, Инга пошутила, что Зевс славился не только своей бородой, но и постоянными подвигами на постельном поприще. Я отмахивалась и говорила, что то все мифы, а мой Зевс не такой. Мой будет верным и любящим.

По большому счету, у меня не возникло ни малейших сомнений на этот счет, потому что Захар просто носил меня на руках. Он был ласков, внимателен. Заботился даже о том, чтобы я вовремя пообедала. И в моей квартире всегда был свежий букет цветов. Они даже увядать не успевали!

И все же, видя, как на моего мужчину реагируют посторонние женщины, я начала переживать. А когда Захар делал мне предложение, взяла с него обещание, что измен не будет. Если же ему захочется налево, он скажет мне об этом. В свою очередь, я обещала отпустить его без истерик.

Все годы нашего брака он оставался верен данному слову, но что-то, видимо, пошло не так.

– Анальный секс, черт подери! – не выдержав, восклицаю и сталкиваюсь взглядом в зеркале заднего вида с водителем такси.

Мне становится неловко, но я уже привыкла держать лицо, поэтому просто отвожу взгляд и, задрвав дрожащий подбородок, отворачиваюсь к окну.

Как такая фигня, как анальный секс, могла спровоцировать измену в нашей семье? Да, мы никогда им не занимались. Даже не пробовали, хотя Захар просил. Ну кто ж знал, что это приведет к таким последствиям? Мне казалось это просто блажью пресытившегося мужчины. Ведь я ни разу не отказала ему в сексе! Хотя с аппетитами моего мужа это было бы закономерно.

Машина останавливается у фитнес-клуба “Парадайз”, и я выхожу в летнюю жару. Пробегаю по узкому тротуару и попадаю в царство пота и красивых тел.

Инга стоит, облокотившись на стойку ресепшен, и разговаривает с администратором.

– Добрый день, Маргарита Алексеевна, – здоровается милая девушка, и моя подруга поворачивается лицом ко мне.

– Я ушла, – бросает коротко, а потом, развернувшись, торопится ко мне. Подхватывает под локоть и тащит на улицу. – Не реветь, – командует Инга. – Потерпи немного.

Я судорожно втягиваю воздух, пока мы обходим здание,

подходим к парковке, и подруга пиликает сигнализацией своего джипа. Открываю дверцу и сразу проскальзываю на пассажирское сиденье, хоть это сделать довольно непросто, учитывая, насколько высоко находится подножка. Но я справляюсь. Правда, состояние такое, будто я в тумане. Грудную клетку изнутри разрывают сдерживаемые рыдания, и горло дерут они же.

– Ко мне или в клуб?

– К тебе, – отвечаю хриплым шепотом.

Кивнув, подруга заводит своего монстра и выруливает с парковки. Пока едем, она набирает какой-то номер:

– Слушаю, Инга Александровна, – раздаётся в салоне приятный молодой голос.

– Сережа, привези мне домой две... нет, три бутылки мартины, зеленые оливки и какие-нибудь закуски. А еще пару ведерок мороженого. Шоколадное и ванильное. Ну и поешь чего-нибудь. Все срочно.

– Уже одной ногой у вас, – отзывается помощник моей подруги и отключается.

– А ты держись до моего дома, поняла? – строго произносит подруга. – Нечего всяким давать повод позлорадствовать над твоей слабостью.

Положив голову на подголовник, глотаю слезы, не давая им пролиться из глаз. Мы с подругой всегда оказываем друг другу такую поддержку. За закрытыми дверями позволено вытирать друг другу сопли и вместе плакать. Но на публи-

ке надо держать лицо. И строгий тон лучше всего помогает взять себя в руки.

Инга останавливается на своем месте подземной парковки, и мы идем к лифту. Подруга ко мне не прикасается. Знает, стоит только тронуть меня, как я расклеюсь. Так мы и доходим до ее квартиры. Сбрасываем босоножки и проходим в гостиную. Там я останавливаюсь в центре комнаты и, бросив сумку на пол, поворачиваюсь лицом к Инге.

– Зевс мне изменил, – произношу, и меня прорывает на рыдания.

Глава 3

Я редко плачу. Могу немного всхлипнуть, растроганная сюжетом фильма или книги. Но чтобы вот так рыдать – это впервые в жизни. У меня даже не было юношеских страданий по парням. Я всегда отличалась прагматичностью и довольно сильным характером. До момента, пока в моей жизни не появился Захар.

А теперь я сижу в квартире подруги, обнимаю пальцами бокал с мартини, в котором сиротливо плавает одна оливка, и наматываю сопли на кулак.

Инга подкидывает в мой бокал еще три оливки, и я залпом выпиваю содержимое, чтобы добраться до любимого лакомства.

– Что думаешь делать? – спрашивает подруга и закидывает в рот очередной ролл.

Я ненадолго зависаю взглядом в пространстве, а потом вытираю слезы. Беру новую салфетку из коробки и, промокнув мокрый нос, выбрасываю ее в специально поставленную рядом урну.

– Разводиться, – отвечаю хрипло. – И мстить. Я не спущу ему этот поступок. Пусть не думает, что я просто так прощу ему эту выходку. Ты понимаешь? Он же не пришел и не сказал, что ему уж очень сильно хочется. Он просто нашел какую-то... – начинаю снова ныть, хоть слез уже нет.

– Так, тихо! – рывкает подруга и смотрит на свои наручные часы. – Мы договорились! Ты полтора часа рыдаешь, а потом берешь себя в руки.

– Я просто пьяная, – выдаю и ставлю бокал на столик.

– Ешь давай, – командует Инга и подталкивает ближе ко мне тарелку с роллами. – Как мстить будем? Хочешь сделать что-то компании?

– Компания и сотрудники не виноваты. Кроме одной сучки, – качаю головой. – К тому же, я акционер и не заинтересована в том, чтобы потопить “Олимп”. Это будет личная месть.

– О, это уже интересный разговор, – усмехается подруга и подливает мне мартины.

– Я отрублюсь, – качаю головой, глядя, как в прозрачной вязкой жидкости утопают еще две оливки, а потом сразу всплывают на поверхность.

– Это тебе и нужно, – отзывается она и буквально впихивает бокал мне в руку. – Каковы масштабы твоей предполагаемой мести? Типа порезать колеса на машине или сжечь дом?

– Дом у нас общий, – качаю головой. – Начну с мелких пакостей. Мне надо просто выпустить пар.

– Хм, интересная мысль. Я с тобой.

– Конечно, – хмыкаю и беру в руку телефон.

Открываю браузер и вбиваю запрос: “Как отомстить изменнику”.

Инга подсаживается ближе и заглядывает в мой телефон. Присвистывает.

– Да ты серьезно настроена, подруга.

– Как никогда. Вот смотри. Это можно осуществить. Сегодня в четыре Земцов будет обедать с деловыми партнерами в центре города. Наверняка поедет туда на своей машине. А там мы. И голуби, – добавляю заговорщическим тоном.

Инга опять смотрит на часы, а потом переводит взгляд на меня.

– У нас всего час. Иди в ванную, приведи себя в порядок. Я звоню Сереже.

Кивнув, встаю. Пошатываюсь и чуть не падаю. Нервно хихикнув, по кривой траектории иду в ванную. Умываюсь, прикладываю к глазам пропитанное холодной водой полотенце и пытаюсь прийти в себя. Инга заглядывает, чтобы дать мне все необходимое для макияжа, и я быстро навожу марафет. Не сказать, что выгляжу сногшибательно. Глаза красные, как и кончик носа, губы распухли, веки тоже. Но крупные солнцезащитные очки частично скроют эту проблему.

Спустя полчаса мы, вооруженные всем необходимым, едем в центр. Нас везет ее помощник Сергей, который, собственно, сегодня исполняет все наши запросы.

– А если он приедет на служебной машине? – внезапно осеняет меня.

– Нам-то какая разница?

– Так водитель будет в машине.

– Ты заместитель генерального. Разве не сможешь отослать водителя? – говорит подруга, а я согласно киваю.

Действительно. Я все еще заместитель Захара, так что у меня остались все мои полномочия. И если надо будет отправить Толика погулять, я справлюсь.

Оставив машину в квартале от центральной площади, мы забираем наши сумки и быстро идем к месту. Захар ожидаемо приехал раньше. Он ненавидит опаздывать и всегда оказывается на месте встречи минут за десять до ее начала.

Машина припаркована в паре зданий от ресторана, где у моего мужа проходит встреча. Его самого в автомобиле уже нет. К счастью, и людей здесь в это время немного, так что мы с Ингой приступаем к задуманному, не дожидаясь лишних свидетелей и владельца машины.

Пьяно хихикая, мы воплощаем коварный план, а потом идем в кофейню, окна которой как раз выходят на то место, где стоит машина моего мужа. Заказываем холодный капучино с какими-то пирожными и принимаемся наблюдать за пафосной тачкой Захара.

Я помню, как он ее покупал. Не просто автомобиль, а произведение ручной сборки. Мой муж полгода ждал, пока ее изготовят, потом еще полгода – пока сошьют кожаный салон темно-синего цвета с белой строчкой.

О, как Захар гордился своим приобретением! Раньше он редко садился за руль, пользуясь услугами водителя и служебной машиной. Но с момента покупки своей новой игруш-

ки готов не пить, но за руль сесть.

И я с особым азартом предвкушаю, когда он увидит, во что превращается его любимица под нещадными когтями и клювами птиц.

Нервно хихикаю, наблюдая за этим зрелищем. Попиваю свой капучино, не сводя глаз с машины мужа. Внутри змеей вьется чувство вины за свою проделку, но я его успешно игнорирую. Вряд ли мой муж его испытывал, пока трахал ту молоденькую шлюху. Можно, конечно, представить, как он дерет ту девку и рыдает от чувства вины. Но картинка выходит неправдоподобная.

Содрогаюсь, представляя Захара во время секса с другой.

– Ты чего? – спрашивает Инга и тянется к моему лицу салфеткой.

– Нормально все, – отвечаю и, перехватив салфетку, сама промакиваю слезящиеся глаза.

– Ты сейчас выглядела как маньячка. На лице улыбка, а по щекам слезы. Жесть. – Она переводит взгляд за окно и приосанивается. – О, Зевс идет.

Глава 4

Захар разговаривает по телефону и пока еще не видит, что сотворили птицы с его машиной. Я уже предвкушаю его реакцию. Хочу, чтобы этот подонок страдал. Чтобы истекал внутри кровью, глядя на свой роскошный автомобиль. Так, как истекаю сейчас я из-за его измены.

Ну каков мезавец, а?! Анального секса ему захотелось! Ну держись, сволочь! У меня в арсенале еще много припасено. Я сожру тебя за твою измену.

Земцов достает из кармана брюк ключ от своей ласточки и поднимает голову. Я, словно в замедленной съемке, наблюдаю за тем, как его рот шокировано приоткрывается. Как расширяются и без того немаленькие глаза. Как кожа лица сначала краснеет, а потом бледнеет.

Губы Захара вытягиваются в тонкую линию, и мой муж хмурится. Его роскошные темные брови съезжаются на переносице, когда он подходит ближе к своей машине. Пытается отогнать голубей, но они через секунду возвращаются назад.

Я вижу, как его бомбит. Как верхняя губа дергается в яростном оскале.

Он окидывает взглядом улицу. Резко крутит головой в поисках кого-то, пока его взгляд не останавливается на окне, в которое смотрю я. Отшатываюсь, но Инга накрывает мою

ладонь и легонышко сжимает.

– Успокойся, с той стороны нас не видно.

– Я бы не была так уверена, – произношу внезапно севшим голосом, когда Захар начинает резкими шагами идти к кафе. – Инга, мне пиздец.

– Я с тобой. Ничего он не сделает, – уверенно заявляет подруга.

– Земцов страшен в гневе, – добавляю и слегка сжимаюсь.

– Вообще-то это ты на него злишься, – Инга возвращает меня на землю. – Этот мудака изменил тебе с какой-то шмарой, забыла?

Ярость, которая уже немного поутихла, возвращается с новой силой. Распрямляю плечи и перевожу взгляд на вход в кафе.

Земцов дергает тяжелую дверь так, что она чуть ли не слетает с петель. Ну и дури в нем! Особенно когда лютует. Если бы не причина, по которой мы оказались в таком положении, я бы могла даже возбудиться от того, как горят его глаза. От его резких движений и заострившихся черт лица.

– Какого хера ты творишь? – рычит он, нависнув надо мной.

– Я? – спрашиваю и дергаю бровью. – Не понимаю, о чем ты.

Захар хватается меня за локоть и выволакивает из-за стола. Инга тут же вскакивает на ноги.

– Отпусти ее, придурок! – верещит она и, замахнувшись,

лупит сумкой по плечу моего мужа. Но он как скала, и все ее потуги защитить меня для него не больше, чем укусы комара. – Ты сам виноват! Скотина блудливая! Отпусти Марго немедленно!

– Покиньте, пожалуйста, наше заведение, – просит официант.

– Иди на хуй! – рявкает на него Земцов так, что парень даже сжимается.

Я успеваю схватить с сиденья сумку прежде, чем Захар начинает тянуть меня на вход.

Инга орет, лупит его сумкой, а второй рукой пытается забрать меня у мужа.

– Пусти, сволочь! – перекрикиваю подругу. – Ты не имеешь права хватать меня! Мы разводимся!

– Хуй там плавал, – рычит Захар и вытаскивает меня на улицу.

Конечно, на нас пялятся все прохожие и люди из ближайших заведений. Но мне сейчас плевать. Я пытаюсь разжать стальную хватку мужа и вырваться из его тисков. Но это бесполезно. Уж если Земцов поставил себе цель оттащить меня куда-то, он это сделает. Сил в нем столько, что три таких, как я, с ним не справятся ни за что в жизни.

Разблокировав свою обгаженную машину, Земцов тащит меня к пассажирскому сиденью.

– Я не сяду в твою машину! – верещу, пока он пытается затолкать меня в салон.

– Тебя никто не спрашивает! – резко отвечает он, и ему наконец удается усадить меня на сиденье.

Он тут же блокирует двери, отрезая меня от улицы. Сбрасывает со своей руки верещащую Ингу и идет к водительскому месту.

Моя подруга не сдастся. Орет на всю улицу, лупит Земцова сумкой, руками, царапает лицо и снова цепляется за руку. Но Захар сильнее. Он опять отталкивает мою подругу, и та грохается на задницу.

Воспользовавшись моментом, Захар разблокирует двери и слишком проворно для его комплекции проскальзывает на водительское сиденье. Я не успеваю даже дернуть свою ручку, как муж снова блокирует двери.

Быстро вставляет ключ в зажигание и срывает тачку с места.

– Выпусти меня, ублюдок! – реву я и набрасываюсь на него.

Пытаюсь добраться до лица, чтобы добавить к оставленным подругой царапинам свои следы. Но он отталкивает меня. И я только легонько касаюсь ногтями его кожи.

Захар огромной лапищей буквально пригвозждает меня к сиденью и сворачивает с маленькой улочки на широкую дорогу. Перестраивается в средний ряд и набирает скорость.

– Какого хрена, Марго?! – ревет он, бросая на меня короткие взгляды. – Мы могли бы нормально поговорить! Но ты устроила какую-то поебенъ с машиной! Ты ведь знала, сколь-

ко она для меня значит!

– А я?! – отвечаю так же с криком. – Я для тебя ни черта не значу, да?! Мои чувства не так важны, как сохранность гребаного корыта?! Да пошел ты на хрен, Земцов! Ненавижу тебя! – выкрикиваю и, не сдержавшись, начинаю рыдать. – Люто ненавижу!

– Врешь! – рявкает. – Любишь! Поэтому и бесишься так! Прости! – со злостью выдает он. – Я был уродом! Знаю, что поступил, как последний подонок!

– Потому что ты и есть подонок! Ненавижу!

Захар тормозит на светофоре и поворачивается лицом ко мне. В этот момент в поле моего зрения попадает кнопка разблокировки дверей. Резко луплю по ней и распахиваю дверцу, чтобы выскочить. Но не успеваю даже ногу на асфальт поставить, как Захар дергает меня назад.

Справа от машины мужа проносится другая и буквально выворачивает наружу дверцу тачки Захара. Я вскрикиваю и закрываю лицо ладонями, а Земцов громко и смачно ругается.

Глава 5

Понимаю, что тут меня муж и закопает, так что действовать надо быстро.

Вижу, как резко тормозит машина, которая пронеслась мимо нас, и водитель сдает назад. Захар лупит кулаком по кнопке аварийки и выскакивает из своей тачки. Я – сразу за ним. Только, в отличие от мужа, я не иду посмотреть, как выглядит вывернутая дверца его машины, а срываюсь в противоположном направлении.

– Марго, твою мать! Вернись немедленно! – ревет мой муж на всю улицу, но я сворачиваю в какой-то переулок и скрываюсь между домами.

Бегу, пока ноги не начинают отваливаться от усталости.

Остановившись в незнакомом дворе, снимаю с себя туфли и дальше топаю босиком. Сумка то и дело норовит соскользнуть с плеча, и я поправляю лямку.

Иду в сторону какого-то парка, размазывая тушь по щекам.

Ненавижу эту сволочь! Просто ненавижу!

Пусть ему впаяют какой-нибудь штраф на дохриллион денег. Пусть он продаст последние трусы, чтобы оплатить его.

Я даже не глянула, что за тачка пронеслась мимо. Было бы круто, если бы это был какой-нибудь Майбах. Пусть эти два придурка померяются своими тачками. По крайней ме-

ре, Земцов отвалит от меня.

Сев в парке на лавочке, достаю телефон и отправляю подруге свою геолокацию и короткую просьбу: *“Забери меня”*.

Подперев ладонью подбородок, невидящим взглядом гляжу на маленькое озерцо. Никогда здесь не была. Я даже не представляю, в какой стороне от центра города нахожусь. Я вообще туго соображаю. В голове туман. И кровь отвлекает от мыслей своим грохотом. Бесит, как и мой муж.

– Девушка, вам помочь? – спрашивает какая-то студентка, поправляя пальцем очки на носу.

Я окидываю взглядом ее скромный прикид и потертые кроссовки.

– Какой у тебя размер ноги? – спрашиваю сиплым голосом.

– Тридцать восьмой, – хмурясь, отвечает она. – А что?

Протягиваю ей свои туфли.

– Маноло*, – произношу. – Надела два раза.

– Мне не надо, – отшатывается она и делает шаг назад.

– Бери, дурочка, – раздается справа голос моей подруги, и мы с девчонкой переводим взгляд на нее. – Они стоят дохера бабла. А Марго больше их не наденет. Так что бери.

– Ненормальные какие-то, – бубнит девчонка и, поправив рюкзак, а потом очки тем же жестом, разворачивается и уходит.

Я аккуратно ставлю туфли на скамейку слева от себя.

– Может, кто-то другой оценит.

– Как тебе удалось сбежать? – спрашивает Инга, устраиваясь рядом.

Я пересказываю ей свои приключения, а подруга цокает языком и качает головой.

– Мне иногда кажется, что ты шизанутее меня, – невесело усмехается она.

– Одного поля ягоды, – в один голос цитируем мы мою маму, которая не раз выдергивала нас с подругой из передряг.

– Едем ко мне? – спрашивает Инга, а я качаю головой.

– Он будет меня там искать, а я пока не готова к новой стычке. Я в отель. Довезешь?

– Идем уже, скиталица, – со вздохом отзывается подруга и помогает мне встать.

Я босиком дохожу до ее машины и ныряю в прохладный салон. Устроившись на пассажирском сиденье, прикрываю глаза. Не слежу за дорогой, но помощник Инги безошибочно привозит меня в самый роскошный отель в центре города.

Конечно, на меня косятся, видя, что я без обуви, но мне плевать. Я бронирую номер на неделю, расплачиваюсь своей платиновой картой и, обняв подругу, поднимаюсь в свою комнату.

Надо бы поесть, но аппетита совсем нет. Даже кофе, который я обожаю, пить не хочется.

Принимаю душ и, облачившись в отельный халат, падаю на кровать. Захожу с телефона в свой любимый интернет-магазин и заказываю себе шмотки с обувью.

А потом забираюсь под одеяло и, завернувшись в него, как в кокон, рыдаю. Долго, тихо, до икоты. Выпускаю всю свою боль. Потому что точно знаю, завтра начну мстить своему подонку-мужу с новым рвением. А для этого мне нужны силы. Я не спущу этому мерзавцу его измену. Он забыл, видимо, с кем связался. Прежде, чем развестись, я изрядно потрепаю ему нервы!

С этой мыслью засыпаю. А во сне меня мучают видения того, как мой муж трахает в задницу какую-то девку. Как перекашивает его лицо от удовольствия. Как он шепчет ей все те слова, которые обычно говорит мне.

– Ты такая сладкая, – слышу его низкий голос. – Моя грязная, маленькая сучка. Я буду трахать тебя, пока ты даже стоанать не сможешь. Буду загонять в тебя свой член по самое основание и драть, чтобы ты срывала голос от криков.

Сжав бедра, переворачиваюсь. Не хватало еще возбудиться, представляя мужа с любовницей.

Снова засыпаю и опять слышу его голос. Только теперь он обращается только ко мне.

– Я так сильно тебя люблю, моя малышка, – шепчет ласково в самое ухо. – Очень сильно. Я подохну, если ты когда-нибудь уйдешь от меня. Я не отпущу, слышала, Марго? – с нотками рычания. – Никогда не отпущу. Удавлю, но другому тебя не отдам. Потому что ты только моя. А я – только твой. Мне никто, кроме тебя, не нужен.

Просыпаюсь утром вся в слезах. Позволяю себе повсхли-

пывать пару минут, а потом вскакиваю и топаю в ванную, чтобы умыться холодной водой.

Закрутив кран, поднимаю взгляд в зеркало.

Никогда не позволяю себе долго наматывать сопли на кулак. Мама учила меня быть сильной. И я всегда такой была. А в браке расслабилась. Почувствовала себя слабой женщиной, позволив Захару взять всю ответственность на себя. И вот чем это все заканчивается. Надо и правда уже брать себя в руки и разрабатывать новый план мести.

Притащившись назад в комнату, заказываю себе еду и, устроившись на кровати, включаю сериал о женщинах, которые убивают. Сейчас для меня это самое то. Именно такой настрой мне и нужен для мести.

Чуть позже съедаю вкуснейший завтрак и уже собираюсь снова подремать, как мой телефон звонит на прикроватном столике. Взяв его в руку, хмуро смотрю на незнакомый номер на экране.

– Слушаю, – отвечаю.

– Маргарита Земцова? – спрашивает незнакомый мужской голос.

– Зависит от того, кто спрашивает, – отзываюсь безучастно.

– Я звоню вам из полиции. Ваш муж у нас.

– В смысле – у вас? – усмехаюсь, зная, какие связи у Земцова. Даже если бы он убил человека, не факт, что сел бы. – А за что?

– За драку. Приезжайте.

Он называет отделение полиции, адрес и прерывает звонок.

Я откидываюсь на подушки и улыбаюсь. Там этому подонку и место. Пусть посидит поразмышляет над своим поведением. Так думает обманутая женщина. А жена во мне рвется подскочить и бежать спасать мужа. Что же выбрать?

* Маноло Бланик – всемирно известная обувная марка

Глава 6

Немного повалявшись на кровати, все же не выдерживаю и начинаю собираться, чтобы поехать в отделение полиции. Мне просто адски хочется увидеть моего мужа за решеткой.

Но я не тороплюсь. Сначала спускаюсь в соседний с отелем магазин. Выбираю там роскошное летнее платье, а к нему босоножки. Продавцы косятся на отельные тапочки на моих ногах, но мне плевать. Пусть думают, что хотят.

Иду в следующий магазин, где выбираю самое сексуальное красное нижнее белье. Практически прозрачное кружевное бюстье, к нему маленькие трусики с таким же узором. Не удержавшись, беру еще и черный комплект, который просто пришелся по душе.

Потом иду в магазин косметики и покупаю все необходимое.

Вернувшись в номер, сажусь за туалетный столик, чтобы накраситься, и в этот момент звонит моя подруга. Включаю телефон на громкую и продолжаю наносить макияж.

- Как ты? – спрашивает Инга.
- Нормально. Земцов в полиции.
- В смысле?
- С кем-то подрался. Подозреваю, с тем мужиком, который снес ему дверь на дороге.
- А ты откуда знаешь?

– Мне позвонили из полиции. Сказали, что я могу приехать забрать его.

– Только не говори, что собралась ехать вызволять мужа из отделения, – произносит Инга таким тоном, что будь я чуть послабее характером, даже повелась бы на ее предупреждение.

Но и на мнение подруги мне плевать. Мне вообще глубоко нас... в смысле, пофигу на чужое мнение. Кем бы человек ни был. Мама всегда учила, что у меня есть собственная голова на плечах. И я должна мерить свои поступки только собственной линейкой. Так что я даже на ее мнение не опираюсь уже давно.

Ох, сколько проблем мне доставила моя независимость во время учебы в школе и в институте, не передать словами. Как-то один препод сказал мне, что я – заноза в заднице всего ВУЗа. А потом добавил, что лично для меня это круто, и такой навык сильно поможет в дальнейшей жизни. Он оказался чертовски прав. Насколько круто быть неудобной для окружающих, но комфортной для себя, поймет только человек, который так же относится к мнению чужих людей.

– Я, кажется, не спрашивала совета, – отвечаю Инге не совсем ласково, но подруга слишком давно со мной знакома, чтобы обижаться на такие резкие замечания.

– Так я и не советую. У тебя своя голова есть. Не хочется продержат там его хотя бы ночь? Представь себе, – мечтательным голосом начинает она. – Сидит там твой Земцов с

бомжами. Они воняют, срыгивают, их руки покрыты коро-
стами. М-м-м, я прямо кончаю от этой картинки.

– Если ты кончаешь, представляя моего мужа, то иди на
хер, подруга. – Слышу смех Инги. – А если бомжей, то иди
проверь голову.

– Дурочка, – хохочет Инга. – Так что? Поедешь?

– Хочу увидеть его за решеткой, – отвечаю, тщательно
прокрашивая свои густые ресницы тушью известного брен-
да.

– Позлорадствовать?

– Немного сатисфакции еще никому не повредило, – от-
вечаю и подмигиваю своему отражению.

– Я ж надеюсь, ты не собираешься ехать туда в образе
побитой собаки и босиком? Может, привезти тебе какие-то
шмотки?

– Я уже прогулялась по паре магазинов, так что заявлюсь
туда во всеоружии.

– Умница моя. Маргош? – зовет подруга, а я посылаю сво-
ему отражению воздушный поцелуй сочными красными гу-
бами.

– М?

– А что вообще думаешь дальше делать? Правда разве-
дешься?

– Правда, – отвечаю и вздыхаю. – Я не впущу его в свою
постель после предательства. Только сначала буду мстить.
Мне надо... понимаешь, получить хоть какое-то удовлетво-

рение. Потому что наматывать сопли на кулак мне совсем не понравилось, – припечатываю эти слова пуховкой для пудры на лбу.

– Я в деле, если что. Даже если замочишь мудака, помогу спрятать труп.

Смеюсь, слыша слова подруги.

– Ты лучшая.

– Знаю. Люблю тебя. И отпишись, как вернешься из тюрьмы.

– Он в отделении полиции, а не в тюрьме, – парирую со смехом.

– Похер. Главное, что и на таких всемогущих мужиков находится управа.

– Это вряд ли. Отпишусь, – бросаю напоследок и заканчиваю звонок.

Накрасившись, иду одеваться. На кровати разложены мои роскошные шмотки, а рядом стоят бежевые босоножки. На этот раз я купила обувь на более низком каблуке. Предусмотрительно, правда? Ну а что? Вдруг мне опять придется бежать от моего разъяренного мужа.

Нет, ну что за сволочь, а? Это вообще-то у меня есть все права быть в ярости. А он корчит из себя жертву. Подумаешь, железяку его повредила. Не шею же свернула. Хотя этот мерзавец заслуживает. У-у-у, ненавижу!

Надеваю кружево, кайфуя от того, как оно красиво ложится на идеальную кожу. Кручусь перед зеркалом в полный

рост, рассматривая свою вздернутую попку, между половинками которой утопает роскошное белье.

Сжимаю полушария груди, любуясь на ложбинку. А потом, поставив ногу на носочек, чуть кручу ею, кокетливо выставляя колено вперед.

Спасибо моей подруге за ее крутые тренировки. Мое тело и правда просто идеальное. И уж насколько я ненавижу спорт и все, что связано с правильным питанием и всей этой ЗОЖной херней, Инге удалось втемяшить мне пользу заботы о своем теле. И сейчас я пожиная плоды ее и своих стараний.

Надеваю платье, босножки. Застегиваю тонкие шлейки на шиколотке и, подойдя к зеркалу, еще немного кручусь, рассматривая себя. Волосы, конечно, не уложены. Но я заплела слабую косу, выпустила пару прядей, создав образ сексуальной невинности.

Похлопав ресницами, вызываю такси и спускаюсь вниз, чтобы поехать в полицию.

По дороге у меня созревает план. Надо на глазах у мужа пофлиртовать с полицейскими. Обычно Захара просто жутко кочевряжит от ревности. А тут он даже ничего сделать не сможет, потому что рискует задержаться в участке еще на пару суток.

Улыбнувшись своим мыслям, выскакиваю из машины перед зданием участка.

Успеваю сделать только пару шагов, как кто-то сзади за-

жимает мне рот ладонью и затягивает в какой-то микроавтобус.

Глава 7

Дверь закрывается, и машина срывается с места. Я кусаю ладонь, зажимающую мне рот, и вырываюсь из хватки мужика. Отскакиваю по сиденью к окну и впиваюсь взглядом в... мужа.

– Какого хрена?! – визжу, а потом поднимаю руку и начинаю лупить его сумкой.

Захар блокирует удары предплечьем, после перехватывает сумку и, вырвав ее из моей руки, швыряет на заднее сиденье.

– Эй! Останови машину! – ору я и луплю по перегородке между нами и водителем.

– Успокойся! – рывкает мой муж и, схватив меня за локоть, возвращает на место. – Марго!

– Пошел ты... на хер! – наконец подбираю выражение. – Ты ублюдок! Ненавижу! Какого черта ты тут устроил, а?!

– Я хочу поговорить!

– А я не хочу с тобой разговаривать, ясно?! С телкой своей разговаривай! Она же лучше меня трахается! Куда вы меня везете?! – ору, когда вижу, как машина сворачивает на трассу, чтобы выехать за город. – Я никуда с тобой не поеду! – взглядом мечу в мужа молнии.

– Ты уже едешь, – спокойно отзывается Захар и откидывается на спинку сиденья. Прочесывает пальцами волосы и

смотрит на меня тяжелым взглядом. – Мы просто поговорим, а потом я верну тебя туда, куда ты от меня спряталась. Кстати, где ты спряталась? У Инги тебя нет, я проверял.

– У любовника! – выплевываю и люблюсь тем, как перекашивает лицо мужа. – У меня под платьем роскошное нижнее белье. Красное, – добиваю. – Помнится, ты любил на мне красное кружево. Теперь и он любит.

– Прикончу, – рычит Земцов и подается ко мне.

Лицо перекошило от ярости. Мне немного страшно, хоть Захар никогда меня не обижал. Но в целом я вся аж дрожу от возбуждения. Так ощущается победа. Внутри все прямо вибрирует от этих чувств.

Выкуси, подонок! Пусть тебе будет так же больно, как было мне!

– Марго, забери свои слова назад, – опасным тоном произносит мой муж.

– С хера ли? – хмыкаю. – А вообще ты вдвойне говнюк, Земцов! То есть, ты считаешь, что имеешь возможность изменять мне с какой-то шмарой, а я тебе – нет? Может, мне каждый раз после твоих гулек ждать тебя дома, выглядывая в окошко?

– Это было всего два раза!

– Этих раз вообще не должно было быть! Так выглядит гребаная верность!

– Перестань ругаться! Тебе не идут маты и ругательства!

– А мне теперь все идет, ясно?! И даже новый мужик, при-

кинь! Он мне тоже идет! Буду скакать на его чле...

Не успеваю договорить, как Захар бросается ко мне. Одна ладонь сжимает мой затылок, а вторая закрывает рот.

– Молчи, – шипит с побагровевшим лицом.

Наши взгляды сталкиваются. Я вижу, как ему больно. В другой ситуации я бы сделала все возможное и невозможное, чтобы убрать эту боль из его глаз, но не сегодня. Потому что он сам источник своей и моей боли. И заслужил эти страдания.

Машина сворачивает на проселочную дорогу и едет по ней еще минут десять. Земцов так и держит мой рот зажатым, а я соплю в большую ладонь и испепеляю мужа взглядом.

Наконец мы останавливаемся, и я силюсь повернуть голову, чтобы посмотреть, куда мы приехали, но стальная хватка мужа не позволяет это сделать.

– Пусти, – бубню ему в ладонь.

Захар отпускает меня и, повернув голову, я смотрю на строение. Обычный такой кирпичный дом за довольно хлипким забором. Хмурюсь и перевожу взгляд на мужа.

– Что это за место?

– Пойдем.

Отодвинув дверь в сторону, Захар вытаскивает меня из машины. Прихватив сумку, муж тащит меня к калитке.

– Отпусти меня! – возмущаюсь. – Совсем крышей потек?! Ты не имеешь права так таскать меня!

– Сема, забереешь нас через три дня! – выкрикивает он водителю и захлопывает дверцу.

– Что?! Через какие три дня?! Какого черта?! Отпусти меня немедленно! Эй! – выкрикиваю громче, когда минивэн разворачивается и уезжает туда, откуда мы приехали.

Осматриваюсь и вижу, что этот дом единственный в этой местности. Вокруг только пустырь и посадки. И одна дорога, по которой мы приехали.

Захар толкает калитку и заводит меня во двор.

– Да пусти ты! – рычу и вырываю руку из его хватки. – Отвези меня назад. Немедленно верни водителя! Я не соглашалась никуда с тобой ехать! Тем более на три дня! Или ты сюда возишь своих сучек, чтобы потрахаться?

– Хватит! – рявкает он так, что я просто затыкаюсь.

Хватаю ртом воздух, как долбаная рыбка. Не могу выдавить из себя ни звука. Столько всего крутится в моей голове, но все эти мысли и слова смешиваются в какую-то мерзкую какофонию.

Прошив мужа яростным взглядом, разворачиваюсь и, вколачивая каблучки в землю, решительно шагаю к дому.

Поднимаюсь на низкое крыльцо и дергаю ручку двери, но она заперта.

Захар подходит, встает рядом и выуживает из кармана брюк ключ. Отпирает дверь и, распахнув ее, выпускает меня внутрь.

Обхожу его по широкой дуге и захожу в дом.

На удивление, тут уютно. Как будто кто-то живет здесь на постоянной основе. Но дом пуст, так что я, цокая каблучками по скрипучему деревянному полу, обхожу пространство. Открытая кухня, большая гостиная, в которой стоят диван, два кресла, а на стене висит плазма. Камин, на полке которого стоят фигурки оленей. Из дерева, керамики и даже сплетенные из лозы.

Взгляд цепляется за Захара, который, положив на диван мою сумку, засунул руки в карманы брюк и наблюдает за мной. Поворачиваюсь лицом к нему.

– Зачем ты привез меня сюда? – спрашиваю уставшим голосом.

Мне, как хорошему оружию, нужна перезарядка между выстрелами. Палить без остановки я просто не могу. В бизнесе – пожалуйста. Я могу сражаться и махать шашкой без передышки. Но не в семье. Не с человеком, которому я полностью доверилась и рядом с которым – единственным во всем мире – могла быть слабой женщиной, которая не должна ничего решать. А теперь вот и с ним надо перестраиваться.

– Я хочу, чтобы мы нормально поговорили. А если ты психуешь, психуй при мне. Но мы должны обсудить и выяснить все вопросы.

– А нечего выяснять, Захар, – задираю подбородок. – Ты изменил мне, как последний подонок, хоть обещал этого не делать.

– Согласен.

Киваю на его слова.

– Поэтому я просто хочу развод. Вот и все выяснения.

– Если через три дня ты все еще будешь хотеть развестись, я без возражений подпишу документы.

– Три дня, да? – переспрашиваю, прищурившись.

Захар, словно почувствовав подвох, медленно кивает.

На моем лице расплывается коварная улыбка.

Я такие деньки ему устрою, что он сам будет бежать от меня дальше, чем видит.

Глава 8

Пока я осматриваю дом, Захар гремит посудой на кухне. Мой муж потрясающе готовит, а вот я в этом деле полный ноль. Даже с минусом.

Когда Земцов предложил мне выйти за него замуж, я сразу заявила, что не умею готовить, и ему придется много зарабатывать, чтобы кормить меня в ресторанах.

Ох, как давно это было. Как будто в прошлой жизни. Потому что текущая разделилась на “до” и “после”.

Сажусь на большую двуспальную кровать в скромной спальне и поворачиваю голову, чтобы посмотреть в окно. Легкий ветер колышет тонкий тюль, и между половинками ткани образуется щель, сквозь которую я вижу сад. Встав, раздвигаю тюль и выглядываю на улицу. Там большой яблоневый сад, а справа от него – маленький огородик, чуть дальше справа какая-то странная конструкция с квадратным железным баком наверху. Как ни присматриваюсь, не могу понять, что это за будка.

Вдоль забора посажены какие-то кусты, густо усеянные ягодами.

Покинув спальню, даже не заглядываю на кухню, а иду напрямиком на улицу. Обхожу дом по испещренной трещинами бетонной дорожке, пока не попадаю в сад. Он очень красивый. Не вылизанной красотой с выложенными плиткой до-

рожками и идеально подстриженным газоном. А такой... самобытной.

Сбрасываю босоножки и ступаю на траву. Она растет неравномерно, смешиваясь с мелкими цветами. Прикрыв глаза, медленно ступаю, периодически приоткрывая один глаз и подглядывая, чтобы не вписаться в дерево. Дохожу до кустов. Здесь и малина, и смородина, и ежевика. Срываю ягоды прямо с куста и забрасываю в рот, наслаждаясь кисловатым вкусом.

Потом, присев на обычную деревянную скамейку, долго рассматриваю сад. Мне сейчас нужно немного тишины и одиночества. Просто чтобы перезагрузиться, а после снова вступить в бой с мужем. Потому что я не собираюсь прощать его. Независимо от того, как надолго он решил запереть меня на этом хуторе.

– Марго, ужин готов! – раздаётся со стороны дома.

– Я уже поужинала, – отвечаю тихо и плевать, слышит ли Захар.

– Марго! – снова зовет он.

Я ложусь на скамейку и упираюсь пятками в ее край. Подол платья съезжает вниз, собираясь у меня на бедрах. Легкий летний ветерок приятно холодит ноги и ягодицы. Негромкие чирикания птиц и шум листвы убаюкивают. И я буквально за секунду вырубаясь.

Резко дергаюсь, когда меня хватают на руки.

– Тише, это я, – слышу голос мужа и распахиваю глаза.

– В том-то и проблема! – шиплю. – Отпусти!

– Да не брыкайся ты. Я только до кровати донесу.

– Не хочу я до кровати! Пусти, сказала!

Вздыхнув, Земцов ставит меня на ноги, и я возвращаюсь на скамейку.

Сцепив зубы, разворачивается и уходит в сторону дома. А я опять встаю и подхожу к ягодному кусту. Принципиально не буду есть то, что приготовил Захар. Пусть сам ест за двоих!

Позже опять ложусь на скамейку и, повернув голову, играю с висящей на кусте розовой ягодкой малины. Подцепляю ее пальцем, отпускаю, и так по кругу. Любуюсь тем, как она качается.

В моей голове созревает с десяток планов мести мужу-изменнику, но почти каждый включает в себя физические увечья. Как бы я ни была зла на него, на такое я не способна. А вот мелкие пакости – это очень даже по моей части.

Встав, обхожу со всех сторон прямоугольную конструкцию с баком наверху. Вытянув губы трубочкой, изо всех сил шевелю своими дипломированными извилинами, пытаюсь сообразить, что это за штукавина. Наконец замечаю, что на тонком полотне из какого-то материала, похожего на рубероид, есть небольшая выемка. На свой страх и риск просовываю в нее пальцы и с замиранием сердца тяну на себя.

Мы с Захаром лет десять назад решили попробовать съездить в деревню. Узнать, что такое эко-туризм. В какой-то мо-

мент нам показалось, что мы присытились “ол инклюзивами”. Так что купили дизайнерские соломенные шляпы, наряды в стиле “мэйд ин периферия” и подались в модную рукотворную деревню.

Там нам гарантировали всяких животных, условия как в настоящей деревне, сон на сеновале, прогулки по полю с дикими цветами, романтические ужины под стрекот цикад и особенные вечера под миллиардом звезд. Так, по крайней мере, нам обещали буклеты и страничка в соцсетях.

Инга тогда покрутила пальцем у виска и сказала, что мы идиоты. Я, как всегда, не послушала.

Сейчас, открывая дверь этой странной душевой, я понимаю, что та эко-деревня была жалким подобием настоящей. Потому что такого душа там точно не было. Там все было создано для удобства пресыщенных городской жизнью богачей. Ванная с туалетом в домиках, кондиционеры, бассейн и все такое. Даже обещанный сеновал был оборудован кондиционером.

Распахнув дверь настезь, осматриваю душевую лейку, сверху обмотанную синей изолентой. Она прикреплена к тому самому баку наверху.

Быстро прикидываю, как эта система работает, и наконец догоняю, что за день этот бак нагревается на солнце, и вечером выдает несколько десятков литров теплой воды для мытья.

План в голове зреет мгновенно. Буквально проносится пе-

ред глазами адскими картинками мучений моего мужа. Моя внутренняя сущность злобно потирает ручки, а я, закрыв дверь, топаю в дом.

– Захар! – зову мужа. – Я хочу принять душ.

– Он на улице. Как и туалет.

– В смысле – туалет на улице? – замираю на пороге просторной гостиной.

Земцов сидит за столом и наминает макароны с мясом. Легко дергает плечом, типа, а что такого?

Нет, я слышала, что так бывает, и в деревнях ставят туалет на улице. Но привезти меня в такие условия?.. Меня! Особенно после того, как даже из той комфортабельной эко-деревни я сбежала уже через три дня.

Я снова закипаю от злости. Сжимаю кулаки и делаю шаг вправо, потому что у входа в гостиную прямо на полу лежит увесистая кочерга. Она так и просится коснуться головы моего мужа.

– А душ? – спрашиваю раздраженно.

– А душ там же. В саду. Ты разве не видела? Такая конструкция с баком.

– И что? Это единственное место, где можно помыться?

– Ну да. Есть еще умывальник в кладовой за кухней, – кивает в указанном направлении. – Но там не помыться. Только умыться и почистить зубы.

Снова вытягиваю губы трубочкой.

– Ну хоть полотенце тут есть?

– Хоть полотенце есть. В спальне стоит дорожная сумка.

Там наши вещи, необходимая косметика и полотенца.

– Все продумал, – бубню себе под нос. – Мудак.

Развернувшись, топаю в спальню, где беру свои средства для волос и тела, полотенце и домашний тонкий трикотажный костюм, состоящий из майки с шортами. Вздыхаю. Вот не для таких условий я покупала эти брендовые шмотки. И не все из них переживут такие условия. Ну да ладно. Главное сейчас выплескать воду по максимуму, чтобы осуществить мой новый план мести.

Глава 9

Войдя в эту странную душевую, вешаю на крючок справа свои вещи, ставлю на пол косметику и задираю голову, чтобы посмотреть на лейку. Рядом с ней расположен крупный вентиль, проржавевший в нескольких местах. Откручиваю его и с визгом отскакиваю в сторону, когда на меня из лейки потоком обрушивается вода. К счастью, теплая.

Закрутив кран, раздеваюсь и встаю под струи душа. Вода, омывая мое тело, помогает немного расслабиться. Закрываю глаза и пытаюсь насладиться моментом. Но тело как будто немного вздрагивает от пережитых ранее потрясений. Это раздражает так сильно, что я даже негромко рычу. Сжав кулаки, хочу потрясти всем телом, двигаясь на носочках. Но скрипучий деревянный пол пугает настолько, что это развлечение я оставляю до момента, пока под ногами не будет твердой почвы.

Я моюсь долго и с наслаждением, отлично помня о том, что мне нужно использовать как можно больше воды. Аккуратно пританцовываю. Кто знает, что там под этими досками? Вдруг яма глубиной метров тридцать? Вряд ли, конечно, но береженого, как все знают... В общем, не рискую. Закончив, вытираюсь пушистым полотенцем и одеваюсь. После возвращаюсь в дом, чтобы найти в сумке свой фен, но его нет. Иду к Захару.

– Где мой фен? – спрашиваю мужа, который моет посуду. Руками! Никогда еще не видела, чтобы он это делал.

– Я его не брал, – не поворачиваясь, отвечает он.

– И чем, по-твоему, я должна сушить волосы? – раздраженно выдаю я, уперев руки в боки.

– Ветром, Марго, – невозмутимо отвечает он.

Зарывав, разворачиваюсь и топаю в спальню, чтобы взять вьетнамки, которые захватил для меня муж. Сбрасываю с себя босоножки на каблуках, переобуваюсь и, яростно вколачивая пятки в скрипучий пол, выхожу на улицу.

Еще раз обхожу по кругу уличный душ и замечаю приставленную к нему лестницу. Хватаюсь за нее руками и дергаю, проверяя надежность конструкции. Начинаю подниматься, вздрагивая от каждого скрипа перекладин под ногами. На дрожащих конечностях добираюсь до самого верха и приподнимаю крышку бака. Воды осталось на дне. Ну и отлично. Все идет так, как я задумала. Хочет он деревенский вайб? Пусть насладится им сполна. Умоется этим вайбом. Подавится им!

– Марго! – слышу крик мужа и дергаюсь так, что чуть не валюсь кубарем с лестницы, но вовремя успеваю ухватиться за край бака и остаться на месте. – Марго! – повторяет Захар.

– Да здесь я! – отвечаю раздраженно и чертыхаюсь.

– Какого черта ты там делаешь? Ну-ка быстро слезай! – рычит на меня муж.

– Я проверяла, не выплескала ли всю воду, пока прини-

мала душ.

– Я бы и сам проверил. Спускайся немедленно!

– Уже нет нужды, – отзываюсь, спускаясь вниз. – Я все проверила. Тебе помыться точно хватит.

– Хорошо. Но больше так не делай, – говорит он совсем рядом, а потом его горячие ладони ложатся на мою талию.

Еще раз вздрогнув, отталкиваю руки мужа и соскакиваю с последних двух перекладин. Поставив руки в боки, разворачиваюсь лицом к Захару.

– И что ты планировал здесь делать со мной? Зачем привез меня сюда?

– Хочу, чтобы мы поговорили, – отвечает он спокойно, но напряжение в голосе не скрыть.

– О чем?

– О том, что произошло.

– Пф, – фыркаю. – Как будто есть что обсуждать. Из твоих слов я поняла, что для тебя это совершенно не проблема. Секс с какой-то шалавой ты не считаешь изменой. А значит, говорить не о чем.

– Это не так, – качает он головой. – Марго... – произносит Захар, но я разрезаю ладонью воздух, останавливая его.

– Разговор окончен! – выдаю резко, не давая мужу шанса продолжить.

До позднего вечера я нахожусь в саду, а Захар скрывается в доме. Перед тем, как выйти на улицу, отыскиваю в спальне книги и, выбрав одну, иду на скамейку. Заметив, что я

расположилась в саду, муж вынес гамак и повесил его между двумя деревьями. Молча. Ни слова мне не сказав, вернулся в дом, и так я поняла, что Захар повесил его для меня.

Забравшись в лежбище, я провожу там остаток дня, пока солнце не начинает клониться к закату. Тогда из дома показывается Захар в одних шортах и с полотенцем на шее. Все еще погруженная в сюжет книги, бросаю взгляд на мужа. Залипаю.

Захар красивый мужчина. Крупный, высокий, адский сексуальный. Каждая мышца на его теле словно прорисована талантливым художником. Эти мышцы играют в свете заходящего солнца, привлекая к себе еще больше моего внимания. Будто осозная, какое влияние на меня оказывает его внешний вид, муж двигается не спеша. Притормаживает возле душа, поднимает руку и как будто ощупывает верхнюю грань двери. Мышцы на его спине играют и натягиваются.

Я забываю моргать, наблюдая за совершенным мужским телом. Очерчиваю длинные ноги, густо покрытые темными волосами, блуждаю по широкой спине с четко выделяющимися буграми мышц. Глажу взглядом испещренные венами руки.

Захар заходит в душевую и закрывает за собой дверь, Я вздрагиваю и судорожно втягиваю в себя воздух, возвращаясь в реальность. Легонько качаю головой, пытаюсь насильно выдернуть себя из этого морока возбуждения.

А потом затаиваю дыхание. Жду, пока Захар использует

остатки воды.

Вода в душе шумит, потом прерывается, и снова включается. Я нервно дергаю ногой, молясь, чтобы мой план сработал. В какой-то момент шум воды прекращается.

– Не понял? – слышу голос мужа. – Марго! Марго, ты ещё тут?

Коварно ухмыльнувшись, скатываюсь с гамака и, прижав к себе книгу, быстро убегаю в дом.

Глава 10

Затаившись у открытого окна, не отодвигая штору, наблюдаю за тем, как мой муж в мыле и голый вылетает из душевой. Только бедра скрывает крохотное полотенце, которое держится на честном слове и его увесистом органе. Если бы он был в боевом положении, то полотенце бы даже не сошло с бедрах Земцова.

Я вижу, что Захар в ярости, и он летит в сторону дома.

Отшатнувшись от окна, мечусь по гостиной, пытаюсь придумать, куда мне спрятаться. Здесь повсюду, черт побери, открытое пространство! Примеряюсь к дивану, потом – к высокому холодильнику и нише за ним. Все же решаю, что так он слишком быстро меня найдет, поэтому дергаю дверь, на которую ранее указал Захар, и влетаю в маленькую кладовку.

Захлопнув за собой дверь, остаюсь в полумраке крохотного, затхлого помещения. Здесь только умывальник и пара полок от пола до потолка, заставленных крупами, консервами и какими-то упаковками с перекусами.

Жду несколько минут, но Захар в дом так и не заходит. Тогда, покинув свое убежище, я аккуратно подкрадываюсь к двери и выглядываю на улицу. Слышу откуда-то шум воды и ахи моего мужа, но не вижу его самого. Набравшись смелости, выхожу из дома и направляюсь в сторону сада, обходя дом с другой стороны. Выглядываю из-за угла, но не ви-

жу Захара, а когда подхожу к душевой, слышу, как внутри шумит вода. И ахает мой муж, да. У меня в голове сразу созревают самые неприличные картинки, какие только могут быть, но я отгоняю их воспоминанием о Захаре и той шлюхе.

Распахиваю дверь душевой и громко визжу, когда на меня обрушивается поток ледяной воды из шланга, который держит Захар. Развернувшись, пытаюсь сбежать, но голый муж несется за мной, щедро поливая меня водой.

– Сволочь! – выкрикиваю я, не оборачиваясь. – Прекрати немедленно!

В ответ Захар только смеется. Ненавижу его за это еще сильнее. В том числе за то, что до сих пор люблю его смех. Несмотря на отвратительный поступок этого мерзавца. Но, наверное, со временем это пройдет. Должно пройти. В конце концов, мы же не истинная пара из романов про драконов. Те хоть не изменяют. Не должны, по крайней мере.

Забегаю в дом и захлопываю дверь. С меня тут же стекает вода, и на полу образовывается небольшая лужа. Я буквально задыхаюсь от ярости и ледяного потока, которым меня обдал муж. Ах, значит так? Мне нужен новый план!

Эту ночь мы проведем в одном доме, – соображаю быстро, прикидывая свои возможности. Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы Захар уже завтра сам захотел отвезти меня домой.

Прижимаюсь спиной к двери и, положив руку на грудную клетку, даю своему сердцу успокоиться после пережитого

шока. В голове вместо связанных мыслей витает только одно слово: “сволочь”.

– Ну ничего, – произношу решительно, – я устрою тебе сладкую деревенскую жизнь, зараза такая, – шиплю змеей, все сильнее набираясь яростью. Достаточным количеством, чтобы мне ее хватило до конца дня и части ночи.

Переодевшись в сухую одежду, аккуратно выбираюсь во двор. Шума воды уже не слышно, так что я немного расслабляюсь. Окидываю пространство взглядом, чтобы понять, куда можно развесить вещи. Замечаю в глубине двора веревку с простыми деревянными прищепками. Повесив свои вещи, сажусь в гамак и как коршун слежу за тем, как мой муж выходит из душевой. Бросив на меня взгляд, Захар ухмыляется и идет к дому, на ходу вытирая мокрые волосы. На его теле все еще блестят капли воды, но теперь меня это зрелище не возбуждает. Я в ярости.

Облокотившись локтями на колени, опускаю взгляд в землю. Я хочу сделать жизнь мужа невыносимой. Сволочь должна пройти все круги ада прежде, чем я подам заявление на развод. А потом еще раз, чтобы я успела получить полное удовлетворение от своей мести.

Мне нужна помощь друга.

Забегаю в дом и бросаюсь к своей сумке. Хватаю из нее телефон и вылетаю на улицу, не взглянув на Захара. Даже на секунду не хочу пересекаться с этим мудаком. Разблокировав гаджет, хочу набрать подругу, но из трех антеннок ни

одна не активна. Нахмурившись, брожу по двору и пытаюсь поймать связь. Даже поднимаюсь по лесенке к баку душевой, но мои потуги безрезультатны.

Психуя, мечусь по двору из угла в угол. В это время Захар выходит из дома и, схватив шланг, двигается в мою сторону. Отбегаю от него на безопасное расстояние, слушая его низкий раскатистый смех.

– Куда ты убегаешь, дорогая? – спрашивает он, продолжая хохотать.

– Как показала практика, от тебя можно ожидать всего, чего угодно!

– Могу сказать то же самое о тебе!

– По крайней мере, я не способна на предательство! – бью по самому больному.

А почему нет? Пусть купается в своей измене, как в дерьме! Если он посчитал, что я из тех женщин, которым изменяют, пусть осознает в полной мере, что он из тех мужчин, с которыми разводятся!

После моих слов с лица Захара мгновенно слетает улыбка. Губы сжимаются в тонкую линию, и он отворачивается от меня.

Наблюдаю за тем, как он поднимается по хлипкой лестнице, засовывает конец шланга в бак душевой и спускается, чтобы открыть воду.

Не хочу находиться рядом с ним. Меня тошнит от одного его вида. Еще и сердце так отвратительно колотится, что я

ощущаю его даже в кончиках пальцев.

Отхожу к воротам. Опускаю голову вниз, рассматривая клочки травы, растущей вдоль забора. Внезапно торможу, когда мой взгляд натывается на муравейник. Хороший такой, с жирными муравьями. Присаживаюсь на корточки и наблюдаю, как маленькие трудяжки тащат на себе куски где-то раздобытой еды. В моей голове словно что-то щелкает, и я с улыбкой поднимаюсь на ноги. Бросаю победный взгляд на дальнюю часть двора, где на вершине лестницы муж наполняет из шланга бак душевой.

Это будет твоя самая ужасная ночь, Земцов!

Глава 11

Я жду ночи с таким нетерпением, что все внутри аж подрагивает. Ничего не подозревающий Захар крутится сначала во дворе, а, когда на улице становится темно, зажигает на деревьях разноцветные лампочки. Атмосфера, конечно... романтическая. Если бы не комары и не обстоятельства, при которых мы оказались в этом доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.